

1. ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРЕДМЕРЕ И МЕТОДЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Соотношение предмета и метода отрасли права является важнейшим критерием определения как сущности и значения данной отрасли в правовой системе России, так и ее самостоятельности и особенностей взаимодействия с иными элементами системы. С начала 90-х гг. XX в. в российскую правовую систему вернулось традиционное разграничение частного и публичного права, решительно отвергнутое в советский период по идеологическим мотивам. Предмет частного права составляют частные общественные отношения, т.е. отношения суверенных участников социальных связей по поводу объектов, находящихся в их «власти» (собственности или иной форме присвоения). Субъектами таких отношений являются частные лица, т.е. некоторые физические и организационно обособившиеся от общества как целого отдельные его части, выступающие в качестве самостоятельных контрагентов социальных связей¹. Частное право охраняет частные интересы граждан, предпринимателей и юридических лиц².

Однако такое понимание сути частных отношений довольно поверхностно. Реальная действительность, сложившаяся с момента перехода к новому государственному и общественно-политическому устройству, оказалась гораздо сложнее и многообразнее. Фактически в сферу частноправового регулирования попадают как общественные отношения, возникающие между субъектами частной инициативы, так и отношения, в которых значительную долю составляют интересы государства и публично-правовых образований.

Наука обращается к исследованию отношений, составляющих предмет гражданского права, как верно было отмечено, в связи с необходимостью выявления структуры, принципов и логики развития обще-

---

¹ См.: Кириллов В.А. Предмет частного права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

² См.: Иванова С.А. Значение принципа социальной справедливости для гражданского права как отрасли частного права // Современное право. 2005. № 5.

ственных отношений, регулируемых гражданским правом, во-первых, для построения адекватного механизма правового регулирования и, во-вторых, в связи с необходимостью отграничения гражданского права от иных отраслей права, структурирования материала в рамках целостной отрасли¹.

Несмотря на произошедшие в последние десятилетия кардинальные изменения в экономике, политике и иных сферах жизни, большинство исследований, посвященных предмету и методу гражданско-правового регулирования, по многим, в том числе весьма существенным, параметрам остаются в «плёну» научных разработок, подготовленных еще в советское время.

Многие выдающиеся отечественные ученые (С.Н. Братусь, Л.С. Явич, Ю.К. Толстой, С.С. Алексеев и др.) выделяли единство предмета и метода правового регулирования как основу выявления того круга общественных отношений, который предопределяет особенности той или иной отрасли права. В настоящее время предмет гражданского права как главной отрасли частного права раскрывается в ст. 2 ГК РФ, устанавливающей круг отношений, регулируемых гражданским законодательством. В соответствии с указанной нормой гражданское законодательство:

- определяет правовое положение участников гражданского оборота;
- определяет основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав;

- определяет основания возникновения и порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав);

- регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения);

- регулирует договорные и иные обязательства;

- регулирует другие имущественные и личные неимущественные отношения.

Нематериальные блага, в том числе неотчуждаемые права и свободы человека, защищаются гражданским законодательством, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ.

В п. 1 ст. 2 ГК РФ законодатель определяет и метод гражданского права, что позволяет, в свою очередь, определить границы тех имущественных и личных неимущественных отношений, которые попадают

---

¹ См.: Мозолин В.П., Рябов А.А. О вертикализации предмета гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 4. С. 133.

в сферу гражданско-правового регулирования. Это равенство, автономия воли и имущественная самостоятельность участников.

Под методом правового регулирования традиционно понимаются правовые средства формирования должного поведения участников правоотношений. По мнению С.Н. Братуся, не утратившему своей актуальности и в настоящее время, метод правового регулирования не просто связан с тем или иным способом, приемом регулирования поведения отдельных людей и коллективных образований, но и средством закрепления за данными субъектами прав и обязанностей по отношению к государству в целом, его властным органам и друг к другу. Следовательно, метод определяется прежде всего характером содержания (поведения субъектов) общественных отношений, регулируемых правом¹. Современные ученые еще более расширяют сферу применения метода гражданского права, полагая, что он представляет собой определенный подход к освоению окружающей действительности².

При этом метод не только определяет правовое положение участников гражданских правоотношений, их права и обязанности, но и формирует внутреннее содержание механизма правового регулирования в той или иной отрасли. Именно в методе заложены основания для изменения сферы правового регулирования, выход за его пределы, существовавшие в течение определенного времени. В этом смысле весьма показательна история включения в предмет гражданско-правового регулирования отношений, связанных с творческой деятельностью и с использованием результатов интеллектуальной деятельности. О.А. Красавчиков, неоднократно обращавшийся к названной проблематике, отмечал, что «предмет регулирования «творческой подотрасли» (как отрасли гражданского права в целом) образует совокупность общественных отношений, упорядоченных данной системой гражданско-правовых норм»³. В настоящее время, после проведенной законодателем кодификации данной подотрасли (часть четвертая ГК РФ), сомнений в гражданско-правовом характере данных отношений не возникает, тем не менее проблема «расширения» пространства

---

¹ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1963 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=530> (дата обращения: 01.03.2022).

² См.: Косарев А.И. Историософия государства и права. М., 2012. С. 14.

³ См.: Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1984. № 4. С. 20.

гражданского (частного) права¹ или, напротив, сужения данной сферы активно обсуждается в юридической литературе. Все более заметными сферами, предлагаемыми для включения в предмет гражданско-правового регулирования, становится спорт², а также образовательная деятельность³.

В ст. 2 ГК РФ достаточно четко определен круг субъектов, гражданско-правовое положение которых определяется нормами гражданского законодательства. Это граждане и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. Установлено также, что и публично-правовые образования могут участвовать в регулируемых гражданским законодательством отношениях.

Публично-правовые образования не просто являются равноправными участниками гражданско-правовых отношений. Многие правовые конструкции, частноправовые механизмы нашли широкое применение в отраслях, являющихся публично-правовыми. В силу этого такое широкое распространение получили идеи конвергенции частного и публичного права, концепции их соотношения с механизмом нормативно-правового регулирования основных сфер общественных отношений⁴. В настоящее время, как верно было отмечено в научной литературе, «границы между публичным и частным правом во многом размыты, происходит переплетение публичных и частных интересов и образование пограничных сфер, где активно взаимодействуют нормы публичного и частного права»⁵.

Система предмета гражданско-правового регулирования достаточно традиционна для гражданского права государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Так, например, типичные группы

¹ См.: *Серова О.А.* «Пространство» гражданского законодательства как проблема развития частного права // *Advances in Law Studies*. 2014. Т. 2. № 2. С. 53–57.

² См.: *Васькевич В.П.* Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006; *Кашанов Н.В.* Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта // *Вестник спортивной науки*. 2007. № 2. С. 55–57.

³ См.: *Кванина В.В.* Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Право. 2007. № 4. С. 110–115.

⁴ См.: *Коршунов Н.М.* Частное и публичное право: проблемы формирования основ современной теории конвергенции // *Журнал российского права*. 2010. № 5. С. 66–67.

⁵ *Рыбаков В.А., Демиева А.Г.* Вопросы конвергенции частного и публичного права в сфере регулирования предпринимательских отношений // *Юридическая наука*. 2015. № 4. С. 74.

отношений в предмете отрасли гражданского права выделяют белорусские ученые, относящие к ним отношения, лежащие в основе определения правосубъектности участников гражданского оборота (статутные (институциональные) отношения), как предпосылку моделирования гражданских правоотношений¹.

Несмотря на отмеченную значимость и прямое указание ГК РФ, рассмотренная группа отношений в российской и белорусской юридической литературе особо не выделяется, а лишь упоминается при цитировании п. 1 ст. 1 российского Гражданского кодекса. Анализ предмета гражданского права начинается с характеристики имущественных отношений. Действительно, имущественные отношения всегда выделялись как база предмета гражданского права, однако акцентирование правосубъектности как элемента, входящего в сферу гражданско-правового регулирования, имеет более важное значение для понимания сути происходящих социально-экономических изменений в обществе, влекущих изменение в предмете отрасли.

Наличие подобной связи между методом гражданско-правового регулирования и гражданской правосубъектностью подчеркивал В.Ф. Яковлев, отмечавший, «что отраслевая правосубъектность в своих специфических чертах отражает особенности отраслевого метода регулирования, ибо последний представляет собой способ воздействия отрасли права на поведение людей, организации правовых связей участников регулируемых отношений, в том числе и способ конструирования общего, исходного положения субъектов данной отрасли права»².

Ранее к данной проблематике обращался С.Н. Братусь, по мнению которого «имущественные отношения, обусловленные использованием товарно-денежной формы — это главный и решающий предмет гражданско-правового регулирования»³. Анализируя позицию А.В. Дозорцева, С.Н. Братусь подчеркнул, что наличие имущественной обусловленности на том участке общественных отношений, на котором действие закона стоимости при социализме проявляется во всех его чертах (т.е. именно в сфере отношений, регулируемых гражданским

---

¹ См.: *Вабищевич С.С.* Система предмета современного гражданского права (на примере Российской Федерации и Республики Беларусь) // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 130.

² *Яковлев В.Ф.* Правовые проблемы гражданской правосубъектности: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1978. Вып. 62. Цит. по: *Яковлев В.Ф.* Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М.: Статут, 2012.

³ См.: *Братусь С.Н.* Указ соч. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=530> (дата обращения: 01.03.2022).

правом), и предопределяет равенство сторон, характерное для гражданского права. По мнению С.Н. Братуся, «административная подчиненность одной стороны другой... не меняет положения вещей: она характерна для административного правоотношения, юридически закрепляющего отношения по управлению (организационные отношения), но эти отношения не являются имущественными. Если даже одна сторона и подчинена другой, но каждая из них имеет обособленное имущество и обе стороны осуществляют оперативную деятельность, то в экономическом обороте они будут находиться в равном положении по отношению друг к другу»¹.

В настоящее время вопросы имущественной самостоятельности хозяйствующих субъектов, включенных в системы экономической зависимости (холдинги, например), также вызывают многочисленные споры. Не менее дискуссионной является и характеристика корпоративных отношений, включенных в предмет гражданского права. Так, В.В. Долинская полагает, что «необходимо очень тщательно относиться к квалификации корпоративных отношений в предмете гражданско-правового регулирования»², так как предпринимаются попытки объединить под термином «корпоративные отношения» разнородные отношения (В.В. Долинская относится к тем ученым, кто выделяет организационно-имущественные, или статутные, отношения)³.

Глубокие проблемы, имеющиеся в определении «соотношения субъективных корпоративных и обязательственных прав», отмечают и многие другие авторы⁴. Указывается, в частности, что «на основе работ советской школы права современными учеными выдвинуты предположения о том, что корпоративные правоотношения должны быть выделены в особую группу организационных отношений, регулируемых гражданским правом (наряду с вещными и обязатель-

¹ См.: Братусь С.Н. Там же.

² Долинская В.В. О месте корпоративных правоотношений в предмете гражданско-правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 10. С. 36.

³ В.В. Долинская предложила собственную редакцию ст. 2 ГК РФ, включив в нее понятие «организационные отношения», которое объединяет отношения, определяющие правовое положение участников гражданского оборота, в том числе внутренние отношения юридического лица, и основания возникновения, изменения, прекращения и порядок осуществления субъективных гражданских прав и обязанностей (см.: Долинская В.В. Актуальные проблемы развития предмета гражданского права // Вестник Омской юридической академии. 2012. № 2. С. 47).

⁴ Сеницын С.А. Корпоративные отношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 54.

ственными)», что приведет к искусственной изоляции корпоративных правоотношений, «к которым неприменимы нормы и принципы регулирования материальных правоотношений»¹. Особая правовая природа корпоративных правоотношений обосновывается также в работах Д.В. Ломакина² и некоторых других авторов.

Вслед за О.А. Красавчиковым современные ученые пытаются закрепить в составе предмета гражданского права организационные отношения, однако позиции, представленные по данному вопросу в научной литературе, достаточно противоречивы. Так, попытки выделения статусных и режимных организационных отношений в предмете гражданско-правового регулирования, по сути, связаны с анализом правового положения участников гражданского оборота. Но если из текста ГК РФ достаточно четко понятна логика законодателя в закреплении данных отношений в системе именно гражданско-правового регулирования, то попытки определить сущность базовых организационных отношений и иных классификационных групп³ представляются неубедительными: так, под организационными отношениями понимаются и правовое положение участников оборота, и правовой режим объектов гражданских прав, и правовой режим сделок. Более обстоятельной и достоверной в рассматриваемом контексте представляется позиция С.Ю. Морозова, рассматривающего организационные отношения в качестве механизма организации правовых связей⁴.

Основу предмета гражданского права, как уже отмечалось, составляют имущественные и личные неимущественные отношения. Данные понятия не нашли в ГК РФ определения, хотя широко в нем используются. Так, например, гл. 68 ГК РФ называется «Право, подлежащее применению к имущественным и личным неимущественным отношениям». В части первой Кодекса, как и в ее ст. 2, где говорится об отношениях, регулируемых гражданским законодательством,

---

¹ Синицын С.А. Корпоративные отношения: содержание и особенности регулирования // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 60.

² См.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

³ См.: Сергеева Е.С. Квалификация организационных отношений в предмете гражданского права // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 13–16.

⁴ См.: Морозов С.Ю. Механизм организации правовых связей посредством организационных отношений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Вып. 3. С. 188.

не проводится четкого разграничения данных элементов предмета гражданско-правового регулирования, да и в содержании гл. 68 ГК РФ предусматриваются различные ситуации применения права к вещным и обязательственным правоотношениям.

Содержание имущественных отношений как предмета гражданского права можно определить как «экономические связи по владению, пользованию и распоряжению материальными и нематериальными благами, обладающими свойством «товарности», и выражающие принадлежность этих благ отдельным субъектам и их оборот». В свою очередь, регулируемые гражданским правом имущественные отношения представляют собой стоимостные отношения по владению, пользованию и распоряжению материальными и нематериальными благами, обладающими качествами товара¹.

В современной цивилистической литературе представлено множество позиций и мнений относительно правовой природы имущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством. Большинство ученых придерживается традиционных взглядов, сформированных еще в XIX в., которые получили свое развитие и совершенствование в последовавшие исторические периоды. В некоторых случаях приводимые позиции вызывают серьезные возражения. Так, в частности, указывается, что «имущественные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, должны характеризоваться неразрывной совокупностью взаимообусловленных признаков, а именно: формирование на основе отношений собственности; волевой характер деятельности участников имущественных отношений; юридическое равенство субъектов гражданских правоотношений; осуществление имущественных отношений на основе частного интереса»².

Приведенное положение в целом не вызывает принципиальных возражений, за исключением указания на «формирование на основе отношений собственности». Несмотря на значимость вещных правоотношений и права собственности для гражданского права, имущественные отношения связаны и с обязательственными отношениями. Кроме того, нельзя не учитывать тех изменений в экономике, которые

---

¹ Рузанова В.Д. Имущественные отношения, регулируемые гражданским правом: понятие, признаки, основной критерий деления // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2016. № 1. С. 123.

² Васильев В.В. Особенности имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2010. № 4. С. 112–113.

повлияли на структуру собственности в обществе. В частности, речь идет о появлении и развитии фиктивного капитала, что «неизбежно влияет как на статику, так и на динамику имущественных отношений»¹. Следует полностью согласиться с тем, что «именно развитие фиктивного капитала и усиление его значения в экономических процессах влечет за собой необходимость дополнительной оценки ключевых юридических институтов, опосредующих статику и динамику имущественных отношений. В западной правовой и экономической науке все более настойчиво проводится мысль о «распаде» и дезинтеграции собственности как единого правового явления»².

В настоящее время отчетливо ощущается настоятельная потребность в дальнейшем исследовании правовой природы отношений, возникающих на стыке отраслевого регулирования. Как известно, имущественные отношения регулируются несколькими отраслями действующего законодательства. Гражданское законодательство самостоятельно регулирует лишь часть имущественных отношений, иная часть регулируется в тесной взаимосвязи с новыми правовыми образованиями (межотраслевыми институтами). Речь идет прежде всего о земельном праве. «Разграничивать эти нормы по отраслевому признаку и навешивать ярлык норм «частного» или «публичного» права — занятие, на наш взгляд, бесперспективное»³. Однако такой подход — отказ от признания частного и публичного права — в современной науке большинством ученых не поддерживается.

Гораздо более перспективной представляется идея о том, что именно метод гражданского права, характеризующийся диспозитивным, дозволительным характером, позволяет решать проблему соотношения частных и публичных элементов в гражданском законодательстве, находить баланс между ними⁴, тем более что «отраслевой предмет регулирования нельзя представлять себе полностью отделенным от других отраслей»⁵.

---

¹ Мозолин В.П., Рябов А.А. О вертикализации предмета гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 4. С. 137.

² Там же.

³ Анисимов А.П., Рыженков А.А. Предмет гражданского права на современном этапе правовой реформы // Современное право. 2009. № 7. С. 32.

⁴ Зайцев В.В., Рыбаков В.А. Некоторые теоретические вопросы развития гражданского законодательства [Электронный ресурс] // Право и экономика. 2015. № 9. С. 11–13; СПС «КонсультантПлюс». Версия: Проф.

⁵ Тархов В.А. Предмет гражданского права. Личные неимущественные отношения [Электронный ресурс] // Гражданское право. 2009. № 2; СПС «КонсультантПлюс».

Однако, несмотря на наличие тенденций, позволяющих говорить о конвергенции частного и публичного права, расширении межотраслевого взаимодействия, судебная практика по-прежнему сохраняет четкие позиции в отраслевом разграничении. В качестве примера можно привести толкование порядка применения ст. 308.3 ГК РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». В соответствии с п. 30 названного Постановления судебная неустойка может быть присуждена только на случай неисполнения гражданско-правовых обязанностей, она не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и гл. 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой¹.

Последнее исключение отнюдь не случайно и имеет существенное значение для разграничения гражданских правоотношений с иными отношениями, регулируемыми нормами действующего законодательства. Социальная поддержка осуществляется некоммерческими организациями, которые по своему правовому положению входят в систему гражданско-правового регулирования², однако далеко не все отношения, в которых участвуют некоммерческие организации, относятся к предмету гражданского права. В 2014 г. в текст ГК РФ был включен п. 6 ст. 50, в котором предусмотрено, что к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, а также к другим отношениям с их участием, не относящимся к предмету гражданского законодательства (ст. 2), правила настоящего Кодекса не применяются, если законом или уставом некоммерческой организации не предусмотрено иное.

В обсуждаемом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ было акцентировано четкое разграничение между предметами гражданского и семейного права. Так, например, несмотря на возможность приме-

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

² См., например: Постановление Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 846 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в области комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 34. Ст. 4904 (ред. от 25 мая 2016 г.).